

ИШЬ ЧЕГО ПРИДУМАЛИ!

Этому вождю повезло — он спокойно пишет свой труд в Ильичево.

Лениных вынут из запасников

ЧТОБЫ УКРАСИТЬ ИМИ АЛЛЕЮ В ПОСЕЛКЕ ИЛЬИЧЕВО

Бюст Надежды Крупской, выполненный из четырех видов мрамора, трехметровая скульптура обнимающихся Ленина и Сталина и аллея бюстов Ленина. Все они скоро станут экспонатами музея-заповедника «Ялкала» в поселке Ильичево.

КАК РАССКАЗАЛ «ВЕЧЕРКЕ» член попечительского совета Выборгского замка Владимир Цой, музей «Ялкала» — это восьмая по счету конспиративная квартира Ленина, где он прятался в 1917 году. «Его привезли сюда прямо из Разлива, где он жил в шалаше. И здесь он провел семь дней и семь ночей. Почему именно сюда? Да потому, что дочь хозяйки дома — финского промышленника Парвайнена — была замужем за одним из телохранителей вождя пролетариата», — напоминает Владимир Цой.

Дом, где находилась последняя подпольная квартира вождя пролетариата, сохранился почти в неизменном виде. Несмотря на экзотику и то, что здесь можно своими глазами увидеть, как жил финский хуторянин в начале XX века, желающих ехать в Ильичево до недавнего времени было немного. Как заметил Владимир Цой, сегодня это один из самых малопосещаемых музеев Ленинградской области. Если на 1 июля 2015 года в нем побывали только 15 тысяч посетителей, то, для сравнения, в Выборгском замке — 220 тысяч.

Определенные надежды на то, что музей «Ялкала» будет востребован и заживет новой жизнью, областные чиновники связывают с тем, что недавно он присоединился к федеральному туристическому проекту «Красный маршрут».

Владимир Цой предложил открыть по дороге в музей аллею бюстов Ленина. По его словам, в запасниках Выборгского замка, например, есть «крамольная» композиция — обнимающиеся вожди Ленин и Сталин. Трехметровая скульптура была отлита в 1953 году и потому так и не увидела свет. Ее просто боялись кому-нибудь показать. Не исключено, что она составит компанию бюсту Надежды Константиновны. Он выполнен из четырех видов мрамора. Причем для его изготовления был даже использован редкий итальянский мрамор. «Откуда в 70-е годы в Советском Союзе удалось найти итальянский мрамор — загадка. Скорее всего, это подарок итальянских товарищей», — предполагает Владимир Цой.

Но основными экспонатами будущей аллеи Ленина должны стать многочисленные бюсты, которые хранятся сегодня в запасниках музеев, пыляться в кладовых промышленных предприятий или украшают чьи-то частные коллекции.

Кстати, первый экспонат у этой аллеи уже есть. У входа на территорию историко-этнографического музея-заповедника гостей встречает гранитный памятник Ленину, который склонился над тетрадкой и что-то сосредоточенно записывает. Когда-то похожий стоял в парке культуры имени Бабушкина в Невском районе. Но затем он куда-то исчез. А вот этому повезло.

Светлана СМЕРНОВА, фото автора

Дом, где находилась последняя подпольная квартира вождя пролетариата, сохранился почти в неизменном виде.

Александр РУСИНОВ:

Надо приучать людей и к гребле, и к истории

Петербуржцы сегодня ездят в Финляндию не только на шопинг. Александр Русинов со товарищи несколько лет практикуют водный туризм на весельных лодках в соседней стране. Собрали команду «Калинка, Россия» и каждое лето участвуют в популярных в Суоми гребных регатах, даже призовые места завоевывают.

Впрочем, встретиться с моим собеседником можно и в Питере. Увидите на Неве большую лодку, знаете: наверняка Русинов с друзьями тренируются. И главное, что лобой желающий при наличии свободных мест может к ним присоединиться. Таким образом Русинов — помор по рождению и духу — пропагандирует среди петербуржцев походы на веслах на поморском карбасе. Этой лодке, по мнению Александра Николаевича, равных нет — надежная, остойчивая, грузоподъемная, хорошо держит опасную короткую волну. Свой карбас он привез с малой Родины, когда переехал в Петербург.

Александр Русинов родем из Поморья.

КАРБАСЫ ИЗ ПОМОРЬЯ

— Александр Николаевич, что заставило в Питер лодку привезти?

— Приехал я сюда 10 лет назад, и вскоре стала меня тоска душить, потому что море здесь вроде и есть, но на самом деле и нет. Я же вырос на лодке, без лодки на Белом море не можно. Начал поглядывать по сторонам. Сначала перевез свои лодки на Ладогу и организовал там лодочные походы. А потом осматрелся и в Петербург карбасы перевел, и вот уже несколько лет мы с друзьями ходим на веслах по рекам и каналам.

— А как вы решились на финские походы?

— Я историк по образованию. И вот однажды зацепила меня запись, сделанная шведским налоговым чиновником в XVI веке. Этот чиновник узнал, что карелы ходят из Ладоги в Ботнический залив и даже Белое море: по озеру Сайме до Савонлинны, потом Пюкярви, потом через Йоенсуу, Пиелисиоки, озеро Пиеленин, по мелким речушкам, дальше волоком 5 км по болотам, в Каияни, и вот, через 750 км, — Ботнический залив.

Когда в 1581 году, при Иване Грозном, началась Ливонская война, шведы воспользовались этим путем и напали на Кемь на Белом море. Помните, как в фильме «Иван Васильевич меняет профессию» послы Кемьскую волюсть требовали? Исторический факт! По этому маршруту можно было безопасно ходить в Ботнический залив, потому что в 1323 году был заключен Ореховецкий мирный договор, который определил границы влияния русских и шведов. С одной стороны были карелы на русской стороне, а с другой — финны на шведской стороне. Карелы с финнами воевали за водный меховой путь, который проходил по этому маршруту. О нем, в отличие от китайского шелкового пути, мало что известно.

НАРОДНЫЙ ВИД СПОРТА

— Какие впечатления от финских гребных регат?

— Это народный вид спорта, учитывая тот факт, что в Финляндии около 200 тысяч озер и почти в каждой семье есть лодка. Самая крупная регата — в Сулкава, на нее приезжают участники из разных стран. Ее пик пришелся на 2003 год — 10 тысяч человек. В последние годы — пять с половиной. Лодки разные — от одиночек до 15-местных. В первые два дня проходит чемпионат Финляндии на церковных лодках. Все остальное время — туристический слет. Так вот, представляете: в поселке в обычное время живут около 5 тысяч человек, и приезжают как минимум столько же. За счет этого четырехдневного мероприятия они живут целый год. Все жилье в округе 30 — 50 км занято. Палаточные городки забиты под завязку. Народ активно отдыхает и развлекается. Днем — соревнования, вечером — танцы и песни под гармошку.

— Вы тоже?

— И вы решили пройти по этому маршруту?

— Не сразу. Сначала прошли первую часть по Ладоге на гребных лодках. Потом стали думать, нет ли каких водных мероприятий на финском — большем — отрезке маршрута, чтобы можно было пройти его символически. Потому что сделать это точь-в-точь, как делали карелы в XVI веке, мы — по финансовым и временным причинам — не можем. И нашли три гребные регаты. В местечке Сулкава, близ Савонлинны, мы побывали уже три раза. Кроме того, участвовали в самом длинном гребном мероприятии Финляндии — «Карелия Соуту». И наконец, в этом году приняли участие в Смолянской регате — Терва Соуту — в Оулу. Это самая последняя точка карельского мехового пути.

О ТОМ, КАК ПИТЕРСКАЯ КОМАНДА ФИНЛЯНДИЮ НА ВЕСЛАХ ОСВАИВАЕТ

Подготовка к старту на регате «Карелия Соуту» на озере Пиеленин.

— Самая крупная регата — в Сулкава, на нее приезжают участники из разных стран. В первые два дня проходит чемпионат Финляндии на церковных лодках. Все остальное время — туристический слет. Так вот, представляете: в поселке в обычное время живут около 5 тысяч человек, и приезжают как минимум столько же. За счет этого четырехдневного мероприятия они живут целый год.

— Ну а как же? Мы третий год ездим туда с гармошкой, обязательно в форме: телняшки, шапочки с надписью «Калинка, Россия». Нас там уже знают.

— Но вы еще и выиграли одну гонку?

— В позапрошлом году на регате «Карелия Соуту» коллективным усилием воли пришли третьими, обогнав гораздо более подготовленные команды. После этого нас сильно зауважали.

— Финнам что-нибудь известно про карельский меховой путь?

— У финнов свои фишки. Последняя регата, в которой мы участвовали, проходила на озере Оулуярви. А город Оулу был центром доставки смолы из Финляндии в Западную Европу.

— Мы два дня сидим в лодке локтем к локтю. Люди должны быть психологически устойчивые и с пониманием того, что в лодке все должны подчиняться кормщику.

Так вот, они очень пропагандируют историческую составляющую этой гонки.

— Как же вам удалось людей сподвигнуть на такие походы?

— К тому времени у нас сформировался коллектив товарищей, которые постоянно участвовали в походах. Поначалу это был обычный туризм на лодке, потом людям захотелось испытать себя. Это же не просто — грести 70 км, а когда руки и спина отваливаются, сидеть у костра и песни петь, а потом ночевать в палатках.

— Так одним составом на все регаты и ходите?

произносят, только когда кризисный момент пройден.

— Часто приходят люди, которые никогда не садились на весла?

— Сплось и рядом. В 2013 году пришли 30 новичков, оказалось, из них умеют грести четверо. Была среди них дама — ну совсем принцесса на горошине. А сейчас готовый член команды, знает, что все надо делать без капризов.

— Как вы их находите — новых людей?

— Сарафанное радио, группа «Вконтакте» (<http://vk.com/rowkarbas>). Но тут, конечно, отбор нужен. Важна психологическая совместимость. Мы же не просто в Турцию собираемся на пляж лежать. Мы два дня сидим в лодке локтем к локтю. Люди должны быть психологически устойчивые и с пониманием того, что в лодке все должны подчиняться кормщику.

— То есть вам, а вы прям такой строгий?

— В рамках необходимого. Люди должны понимать, что без дисциплины и подчинения не сложится команда и не дойти до цели.

НАШИ ТОЖЕ ВСЕ УМЕЮТ

— Походы по Финляндии все-таки требуют затрат. Если говорить о походах по местным водам, есть спрос на такие поездки?

— Спрос надо рождать, надо рассказывать, что есть такой вид активного отдыха. Я часто слышу: «Как же так, а мы не знали, мы тоже хотим принять участие!» У нас и в Петербурге, и на Ладоге есть такие возможности. Правда, нужны хорошие лодки, если мы хотим ходить в настоящие гребные походы.

Вот мы восхищаемся: «Ах, голландцы! Ах, британцы! Ах, финны! Как они дружат с водой!» Да наши тоже все умеют! Только они сидят у себя на Белом море, и мало кто про них знает. Моя главная задача — сохранить поморскую морскую культуру. Ее надо распространять и привнести в Санкт-Петербург, который практически отвернулся от воды. Хочу озвучить идею активного образа жизни на воде перед высокими чиновниками. Много есть лодок — и байдарки, и каяки. Но настоящей, русской исторической лодки нет. У нас в Питере уже можно арендовать финскую церковную лодку. А где поморские карбасы, хочу я вас спросить? Ведь поморы — такая же своеобразная этнографическая группа русского народа, как и казаки. Но казакам внимание и финансирование их проектов, а про поморов забыли! А ведь именно поморы подарили России все побережье Северного Ледовитого океана, не говоря уже о том, что Михайло Ломоносов — помор.

Конечно, мы не можем сразу достичь такого же результата, как в Финляндии. У них столетние традиции, множество клубов, люди принимают участие в гонках десятки раз. Причем возраст не помеха. За весла садятся люди за 70. В прошлом году я встречал женщину, которая в регате в Сулкава принимала участие 39 раз!

— Вы теперь и в исторические походы по Финляндии ходите?

— В этом году ходили по знаменитому Суворовскому каналу, прошли по старой русско-шведской границе. На следующий год задумаю маршрут, связанный с Ново-Валаамским монастырем — паломнический путь на лодках. Надо людей приучать и к гребле, и к истории. Дело полезное.

— Вы теперь и в исторические походы по Финляндии ходите?

— В этом году ходили по знаменитому Суворовскому каналу, прошли по старой русско-шведской границе. На следующий год задумаю маршрут, связанный с Ново-Валаамским монастырем — паломнический путь на лодках. Надо людей приучать и к гребле, и к истории. Дело полезное.

Беседовала Ольга РОГОЗИНА